

О. Ф. Жолобов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия. ozolobov@mail.ru

М. Йовчева

Софийский университет «Св. Климент Охридский», Пловдивский университет «Паисий Хилендарский», София, Болгария. yovchevama@gmail.com

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОРМ АОРИСТА В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАРИМЕЙНИКАХ (К ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЮ КОРПУСА)

В статье содержится информация о впервые предпринятом машиночитаемом интернет-издании корпуса древнерусских паримейников, включающем четыре рукописи и онлайн-модули указателей к ним. Паримейник как богослужебный текст связан по происхождению с кирилло-мефодиевской традицией, оказавшей существенное влияние на развитие древнерусского литературного языка. Рассматривается вариативность форм аориста в древнерусских списках с привлечением данных двух наиболее ранних южнославянских списков. Впервые вариативность форм получила количественную оценку. Установлены как протографический источник ряда форм, так и более поздние образования южнославянского и восточнославянского происхождения. Вариативность форм соотносится с редакционными группами паримейника.

Ключевые слова: славянский паримейник, древнерусские рукописи, интернет-издание, корпус, аорист, вариативность форм, количественные данные

Работа выполнена при поддержке РФФИ (международный проект № 20-512-18001).

Казанская электронная коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. недавно пополнилась двумя публикациями¹. В нее вошли машиночитаемые интернет-издания Лазаревского паримейника и Федоровского II паримейника. Лазаревский, или Сковородский, паримейник является самым ранним из сохранившихся списком славянского паримейника (далее – Лз)². После нескольких передатировок он получил достаточно надежную отнесенность к середине или, по крайней мере, к третьей четверти XII в. ([Мольков, с. 291–295]; ср.: [Михеев, с. 29–36; Сводный каталог, 2002, с. 641]). Считавшийся самым древним западноболгарский Григоровичев паримейник (далее – Гр), как известно, датируется концом XII или началом XIII в. [Рибарова, Хауптова, с. I; Сводный каталог, 1984, с. 175]³. Федоровский II паримейник (далее – Фд) относят ко второй половине XIII в. [Сводный каталог, 1984, с. 310]⁴. Машиночитаемые издания рукописей, хранящихся в РГАДА, планируется сопровождать ссылками на их цифровые фотокопии, размещенные в настоящее время на сайте РГАДА.

Ранее в Казанскую коллекцию вошли машиночитаемые интернет-издания самого раннего датированного паримейника – новгородского Захариинского паримейника 1271 г. (далее – Зх)⁵ и Троицкого I паримейника второй половины XIV в. (далее – Тр)⁶. Издание Троицкого

¹ Казанская коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. Казанский федеральный университет, лаборатория палеославистики, при поддержке ИАС «Манускрипт», 2007–2021 (далее – Казанская коллекция) [Электронный ресурс]. URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54> (дата обращения: 12.06.2021).

² РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 50. Лазаревский (Сковородский) паримейник. 50–70-е гг. XII в. 126 л.; Казанская коллекция.

³ ОР РГБ. Ф. 87 (Собрание В. И. Григоровича). № 2. Григоровичев паримейник. XII–XIII вв. 104 л. Изд.: [Рибарова, Хауптова].

⁴ РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 60. Федоровский паримейник. Вторая половина XIII в. 107 л.; Казанская коллекция.

⁵ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.п.1.13. Захариинский паримейник. 1271 г. 264 л.; Казанская коллекция.

⁶ ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 4. Паримейник. Вторая половина XIV в. 142 л.; Казанская коллекция.

I паримейника сопровождается цифровыми копиями лист в лист. Таким образом, впервые появилась возможность сформировать машиночитаемый корпус древнерусских списков паримейников XII–XIV вв. в виде параллельного представления текста по четырем рукописям одновременно в сопровождении детализированного справочного аппарата. Это важно еще и потому, что все четыре рукописи, как и многие другие списки паримейника, дошли в неполном составе, с утратой листов, так что недостающие чтения могут быть восстановлены по имеющимся параллелям.

Проходит сверку с рукописью и редактирование уже подготовленный компьютерный набор Козминского паримейника 1313 г.⁷ На первых четырех листах этой рукописи с архаичной орфографией обнаружилась своеобразная целенаправленная «порча», которая выразилась в затирании крюка у ера в букве **ѣ**, мачты у буквы **ѣ**, одной мачты с перекадиной у буквы **и**, буквы первого редуцированного во втором полногласии **вѣрь/хорѣ** > **врь/хорѣ**, то есть в приспособлении орфографии к южнославянским образцам⁸.

Паримейник как богослужебный текст, бывший постоянно на слуху, должен был оказывать существенное влияние на развитие книжной нормы, письменной культуры и оригинальной литературы. Паримейник был главным источником знакомства с ветхозаветной частью Библии, поскольку представлял собой избранные чтения из Ветхого Завета, а полный четий текст Библии появился лишь в среднерусский период. Хотя четий перевод Восьмикнижия, вероятно, уже существовал в симоновской Болгарии X в., этот перевод значительно отличался от перевода, представленного в паримейниках. Особая литературная ценность паримейника объясняется тем, что в него вошли ветхозаветные чтения разных жанров – от нарративно-исторических текстов Восьмикнижия, нарративно-назидательной книги Иова до этико-учительных Притчей Соломона и поэтико-проповеднических книг пророков. Неслучайно месяцесловный раздел Захариинского и Троицкого паримейников на 24 июля с памятью свв. Бориса и Глеба завершается переработанными летописными сообщениями, которые в паримейниках озаглавлены как чтения «от Бытия», так что паримейные чтения из книги Бытия, несомненно, были одним из источников при составлении данных летописных статей. Частотность в начальной части летописи архаических форм сигматического аориста типа *ръхъ*, *ръша*, как и вариативность типа *ръхъ/рекохъ* в более поздних частях (см.: [Гиппиус, с. 248–264]), безусловно, могли подпитываться аналогичным формоупотреблением в таком авторитетном источнике, как паримейник (см. ниже).

Согласно исследованию А. А. Пичхадзе, названные выше четыре рукописи принадлежат к различным редакциям древнеславянского паримейника: Лазаревский (Сковородский), представляя древнейший тип, не вошел ни в одну из выделяемых А. А. Пичхадзе трех поновленных редакций древнейшего типа, Захариинский паримейник представляет особую Захарьинскую редакционную группу, Федоровский II паримейник – Козминскую, а Троицкий I паримейник – Семеновскую группу, при этом Захарьинская группа считается промежуточной между древнейшим типом и Козминской и Семеновской его поновленными редакционными группами, в протографе которых наблюдаются случаи правки по греческому тексту [Пичхадзе, 1991, с. 151–157]. Вместе с тем А. А. Пичхадзе отмечает, что «текстологическая группировка списков может изменяться от паримьи к паримье: паримейник, принадлежащий к одной текстологической группе в одной паримье, в другой может уже относиться к другой группе или даже к другой редакции» [Пичхадзе, 1998, с. 7]. В издании паримейных чтений из книги «Исход», подготовленном А. А. Пичхадзе, из 16 паримий три повторяющиеся паримии приводятся по Никифоровскому I паримейнику

⁷ РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 61. Козминский паримейник. 1313 г. 151 л.

⁸ Косой чертой традиционно передается перенос.

и еще две паримии – по Федоровскому I паримейнику, чтения которых лучше всего передают первоначальный перевод, при том что данные списки относятся к Захарьинской группе.

Паримейник как богослужебный текст должен был появиться еще в кирилло-мефодиевскую эпоху, а его непосредственным источником был греческий Профитологий (см.: [Евсеев; Киас; Михайлов, 1907; Михайлов, 1912; Jagić; Mareš]). Неслучайно чтения Захарьинского паримейника, наряду с данными южнославянских Григоровичева и Лобковского паримейников, были включены в материалы пражского Старославянского словаря⁹.

В настоящее время существует книжное издание только двух рукописных паримейников. В 2005 г. в Белграде Б. Йованович-Стипчевич был издан сербский Белградский паримейник начала XIII в., однако текст этой рукописи плохо сохранился и имеет большие утраты¹⁰. Григоровичев паримейник был издан в Скопье в 1998 г. З. Рибаровой и З. Хауптовой с отдельными разночтениями по еще одной западноболгарской рукописи – Лобковскому паримейнику 1294–1320 гг. (далее – Лб)¹¹, а также по древнерусскому Захарьинскому паримейнику 1271 г.¹² Все эти рукописи представляют различные вариации древнейшего типа славянского паримейника. Публикация сводных чтений по четырем древнерусским паримейникам в Казанской коллекции, таким образом, открывает новые возможности для детального изучения истории славянского паримейника и его роли в развитии древнерусского литературного языка, а также его региональных изводов. Машиночитаемые публикации готовились по фотокопиям и максимально к ним приближены в передаче графико-орфографических особенностей рукописей.

Глагольное формоупотребление паримейника оказало влияние на книжный узус вместе с освоением самих ветхозаветных текстов. Ср. заметное сходство употребления архаических форм глагола в гомилиях Кирилла Туровского и в паримейнике [Жолобов, 2020]. Параллельно с интернет-изданием Захарьинского паримейника нами предпринимался опыт описания системы индикатива в данной рукописи в двух планах – выявления кирилло-мефодиевских архаизмов, с одной стороны, и древнерусских поновлений – с другой (см.: [Zholobov; Žolobov]).

Целый ряд вариативных глагольных форм является диагностическим при определении соотношенности древнерусских переводных и оригинальных источников с той или иной книжной традицией, в том числе региональной (см., в частности: [Зализняк, с. 94–114; Пичхадзе, 2011, с. 347–349; Жолобов, 2020, с. 88–89]).

Вариативность аористов типа *ръхъ*, *ръша* / *рекохъ*, *рекоша* стала приметой древнерусской книжности, при том что в оригинальной литературе первый тип форм в этом случае по существу оказался единственным реликтом праславянского сигматического аориста от инфинитивных основ на согласный, что, безусловно, определялось высокой частотностью и функциональной значимостью глагола как основного средства введения прямой речи. В списках паримейника степень преобладания первого типа форм свидетельствует о близости антиграфа к протографическому первоисточнику, как и, в еще большей степени, употребление в 3-м лице двойственного числа форм на -те вместо древнерусских узуальных форм на -та.

⁹ См.: Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1956. Т. 1. S. LXIV–LXV.

¹⁰ Јовановић-Стипчевић Б. Београдски паримејник. Почетак XIII века. Текст са критичким апаратом. Београд, 2005.

¹¹ ОР ГИМ. Собрание А. И. Хлудова. № 142. Лобковский паримейник. 1294–1320 гг. 171 л. Разночтения в изд.: [Рибарова, Хауптова].

¹² Фундаментальное издание Григоровичева паримейника с разночтениями по 13 рукописям, предпринятое Р. Брандтом, к сожалению, достигло лишь л. 49 из 104 листов рукописи (Брандт Р. Ф. Григоровичев паримейник. В сличении с другими паримейниками. Вып. I // ЧОИДР. 1894. Кн. 1. Отд. II. С. IV–90; Его же. Григоровичев паримейник. В сличении с другими паримейниками. Вып. II // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. Отд. II. С. II, 91–178; Его же. Григоровичев паримейник. В сличении с другими паримейниками // ЧОИДР. 1900. Кн. 2. Отд. II. С. 179–290; Его же. Григоровичев паримейник. С дополнениями из Лобковского и других паримейников. Вып. III // ЧОИДР. 1901. Кн. 2. С. 291–308).

В четырех древнерусских списках паримейника вариативные формы получили следующее количественное распределение:

Форма	Лз	Зх	Фд	Тр
1 л. ед. рѣхъ / рекохъ	12 / 2: 32.2.2 ¹³ , 33.1.2, 33.1.1, 61.1.2, 65.1.1, 85.2.1, 88.1.2, 91.1.2, 98.1.2, 103.1.1, 105.2.1, 119.1.2 / 117.2.1, 123.1.1	11 / 2: 61.1.2, 61.2.2, 62.1.1, 67.2.2, 138.1.2, 146.1.1, 191.2.2, 207.2.2, 217.2.1, 221.1.2, 251.1.1 / 92.1.2, 123.2.2	10 / 1: 7.1.1, 7.1.2, 7.2.1, 11.2.2, 27.2.2, 44.1.1, 52.2.2, 57.2.2, 85.1.1, 95.2.1 / 76.2.2	13 / 3: 23.2.1, 23.2.2, 24.1.1, 27.2.1, 54.1.1, 62.1.1, 66.1.2, 88.2.1, 92.1.2, 96.1.2, 104.1.1, 111.2.2, 125.1.1 / 119.2.1; 121.2.1, 129.1.2
1 л. дв. рѣховѣ / рекоховѣ	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0
2 л. дв. рѣста / рекоста	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0
3 л. дв. рѣсте / рекосте	1 / 0: 65.1.2	1 / 0: 175.1.1	0 / 0	0 / 0
3 л. дв. рѣста / рекоста	0 / 0	1 / 0: 146.1.2	1 / 0: 58.1.1	2 / 1: 66.1.2, 80.2.2 / 141.1.2
1 л. мн. рѣхомъ / рекохомъ	0 / 0	0 / 0	0 / 0	0 / 0
2 л. мн. рѣсте / рекосте	2 / 0: 67.2.1, 67.2.1	1 / 2: 105.1.1 / 150.2.1, 150.2.2	2 / 1: 33.2.2, 60.2.2 / 61.1.1	3 / 1: 68.2.2 (2x), 112.1.1 / 45.1.1
3 л. мн. рѣша / рекоша	18 / 2: 2.2.1, 54.2.1, 67.2.1, 73.1.2, 73.2.1 (3x), 78.1.2, 82.1.2, 84.1.2, 90.2.2 (2x), 91.1.1 (2x), 93.2.1, 93.2.2, 94.2.1, 94.2.2 / 119.2.2, 126.1.2	12 / 6: 10.1.1, 14.1.1, 17.1.2 (2x), 184.2.1, 188.2.2, 197.1.2, 197.2.2, 199.2.1, 200.2.1, 212.1.1, 257.1.1 / 150.2.1, 163.1.2, 163.2.2, 164.1.1, 164.1.2, 252.1.2	13 / 0: 34.2.2, 60.2.2, 67.1.2, 72.2.1, 75.1.1, 84.1.2 (2x), 84.2.1, 84.2.2, 88.1.1, 88.2.2, 89.2.2, 97.1.2	15 / 4: 46.1.1, 68.2.2, 75.1.2, 75.2.2, 85.2.1, 87.2.1, 95.1.2, 95.2.1 (2x), 95.2.2, 99.1.1, 99.1.2, 99.2.1, 106.2.2, 135.2.2 / 95.1.2, 122.1.2, 134.2.2, 138.1.1

Во всех четырех списках наблюдается преобладание форм, которые принято считать кирилло-мефодиевскими, в то время как формы тематического аориста отражают восточноболгарские поновления в древнеславянском паримейнике, которые совпадали в ранний период с древнерусскими узуальными формами. Наибольшей архаичностью по соотношению вариативных форм отличаются списки Лз и Фд, так как в них наблюдается наименьшее число сигматических тематических аористов. Представленная в паримейниках модель соотношения вариативных форм нашла отражение в древнерусской оригинальной и переводной литературе. Так, нетематические формы преобладают в древнейшей части Повести временных лет и Вопрошании Кирика, а также в таких древнерусских переводах, как Христианская топография

¹³ Адреса форм приводятся по онлайн-указателю издания рукописи, первая цифра обозначает номер листа, вторая – лицевую (1) или оборотную (2) сторону, третья – номер столбца.

Козьмы Индикоплова, Чудесах Никола, Александрии и Житии Андрея Юродивого [Пичхадзе, 2011, с. 324–325]. Нетематические формы господствуют также в гомилиях Кирилла Туровского [Жолобов, 2017, с. 150–152].

Приведенные количественные данные вместе с тем демонстрируют разнородную дискурсивную востребованность определенных форм лица и числа в паримейнике как сборнике: наиболее актуальными в ветхозаветных текстах оказались формы 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа.

Приставочные образования при глаголе *речи/реци* в древнерусских паримейниках представлены только редкими формами тематического аориста восточнославянского типа: Лз *нарекоша* (73.1.2), *прорекохъ* 2х (88.2.1); 3х *нарекоша* (163.1.2); Фд нет форм; Тр *прорекохъ* 2х (92.2.1, 92.2.2). В наиболее архаичном Григоровичевом паримейнике и в этом случае обнаруживаются нетематические формы, см., например: *сего ради на/рѣшѣ имѣ мѣстоу томѣ плачь егюпетъ/скы* (Гр 65)¹⁴; и *прорѣхъ ѣкоже запо/вѣда ми гѣъ* (Гр 79).

Однако в некоторых случаях древнерусские паримейники сохранили более архаичные формы сигматического аориста от других глаголов. Так, в 3х сохранились архаические сигматические аористы от глаголов *отвръстиса* и *развръстиса*, в то время как в других паримейниках, включая Гр (35 об.), в этом случае обнаруживается тематический сигматический, или новосигматический, аорист, см.:

ВЪСЬ ДНЬ
8 РАЗВРЪШАСА ВСН
9 НІСТОУННЦН БЕЗДЬ-
10 НЪІ · Н ХЛАБЕН НЕСЬ-
11 СКЪІА ВРЪШАСА ·
12 Н БЪІ ДЪЖГЪ НА
13 ЗЕМЛН · М · ДННН ·
14 Н МНОЩНН (3х 84.1.1)

ВЪСЬ
8 ДНЬ · РАЗВРЪЗО-
9 ШАСА НСТОУБНН-
10 ЦН БЕЗДЬНЪІА ·
11 Н ХЛАБЕН НЕСНЪІ-
12 А ВРЪЗОШАСА ·
13 Н БЪІ ДЪЖДЪ НА
14 ЗЕМЛН · УЕТЪРН
15 ДЕСАТЕ ДННН
16 Н УЕТЪРН ДЕСА-
17 ТЕ НОЩН (Лз 41.1.1)

В древнерусских списках паримейника сохраняются формы сигматического аориста от глагола *ѣсти* (*ясти*) и приставочных от него, в то время как в Гр они могут заменяться формами новосигматического аориста. См., например:

Н ВЪНЄ-
17 СЄ МНН ЯХЪ (Лз 63.1.1)

внесе ми і ѣдохъ (Гр 56)

Н КША ОТЪ
23 ЖНТЪ ЗЕМЛА (Лз 92.2.2)

і ѣдошѣ Ѡ жѣга земли (Гр 84)

ТА МН ДАСТЬ Н СЪ-
2 Нѣхъ Ѡ дрѣва (Лз 23.2.1)

си ми дасть Ѡ дрѣва и снѣдохъ (Гр 22)

¹⁴ Здесь и далее при ссылаках на Гр цифра обозначает лист рукописи по изд.: [Рибарова, Хауптова].

В связи с этим и формы аориста типа *поѣсть* (*поаясть*) было бы целесообразно рассматривать как формы сигматического аориста с добавочным окончанием -ть, возводя к праславянскому **-ēd-s-ti*, как и *бысть* – к *bŭ-s-ti.

Ярким показателем кирилло-мефодиевских источников являются аористы с добавочным окончанием -ть от глаголов с исходом основы на корневые гласные -а- < *ę, -и- и -ѣ-. Генезис этих форм остается неясным. Г. А. Ильинский усматривал в таких глаголах архаические формы сильного аориста с медиальным окончанием или образования с флексией инъюнктива, что, по его мнению, объясняет отсутствие в этих случаях суффикса сигматического аориста перед -ть [Ильинский]. В паримейниках в этом случае представлена вариативность, которая также послужила моделью употребления для оригинальных и переводных древнерусских текстов. См. (учитываются только формы, встретившиеся в самих паримиях)¹⁵:

Глагол	Лз	Зх	Фд	Гр
яти(са)	ятъ 2.1.1, 98.1.2; яты и 45.1.1; ятьса 2.1.1; атьса 98.1.2 / 0	ятъ 89.1.1.2, 120.2.1; ятьса 13.1.2, 207.2.1 / 0	ятъ 26.1.2, 42.1.2, 53.2.1; ятьса 25.1.2 / 0	ятъ 38.2.2, 52.2.2; ятьса 136.2.1; ятса 104.1.1 / 0
възати(са)	възатъ 2.1.1, 22.2.1, 32.2.2, 63.1.2, 80.1.1, 96.1.1, 110.2.2; възатъса 22.2.1, 32.2.2 / въза 22.2.1, 41.2.1, 63.1.2	възатъ 45.2.1 (2х), 61.2.1, 84.2.1, 142.1.1, 178.2.2; възатъ 13.1.2, 142.1.1 (2х); възаты и 6.1.1, 203.1.1; възатъса 45.2.2, 61.1.2 / въза 230.2.2	взатъ 7.1.1, 91.2.1, 92.1.1, 104.2.1, 107.1.1; взатса 6.2.2 / вза 23.1.1, 55.1.2	взатъ 14.1.1 (2х), 100.2.2, 101.1.2, 115.2.2, 132.1.2, 133.1.1, 136.2.1; вза(т) 23.2.2, 71.2.2; възатъса 23.2.1, 36.1.2, 91.2.1
вънати	0 / вѣна 78.2.2, 82.2.2	вънатъ 51.2.1, 176.2.1 / 0	вънатъ 68.1.2, 73.1.1 / 0	вънатъ 81.2.1, 86.1.1 / 0
въсприяти	въсприять 104.2.1 ¹⁶ / 0			
обияти	вбиятъ 50.2.2 ¹⁷ / 0			
обати(са)				0 / вбаса 92.2.1 ¹⁸
отати	ѡятъ 48.1.2 (2х), 85.2.1; отѣятъ 95.1.2; ѡатъ 65.1.1, 75.2.1 / ота 80.2.2; ѡа 65.2.1	ѡятъ 97.1.2 (2х), 145.2.2, 146.2.1, 192.1.1, 223.1.2, 259.1.1; ѡтѣятъ 119.1.2; ѡ(а)тъ 168.2.1; ѡтатъ 181.1.1 / 0	ѡятъ 31.1.1 (2х), 41.2.1, 76.2.1, 91.1.1, 99.2.1; ѡтатъ 57.2.1, 58.1.2, 70.2.1 / 0	ѡятъ 42.2.2, 52.1.1, 66.1.1, 66.2.1, 77.2.2, 83.2.2, 88.2.1, 100.2.1, 112.2.2, 138.2.1 / ѡя 109.2.1
пояти	поятъ 19.2.2, 31.1.1, 59.1.1, 93.2.1, 112.2.1; поатъ 59.2.1, 98.2.2 / 0	поятъ 10.2.1, 41.2.2, 59.1.1, 111.2.2, 133.2.2, 135.1.1, 208.2.2, 232.2.1, 260.2.1 / поя 197.1.2	поятъ 5.1.2, 37.1.2, 49.2.2, 50.2.1, 80.2.1, 88.1.2, 96.1.2, 105.2.2 / 0	поятъ 11.2.2, 22.1.2, 48.2.1, 59.2.1, 60.1.1, 99.1.1, 104.2.2, 116.2.2, 133.1.2 / поя 140.2.2

¹⁵ Графема «а йотированное» передается буквой «я».

¹⁶ Так еще только в Гр 96: *въсъ/приатъ*.

¹⁷ В других списках в этом контексте *оубиеть*, а в Гр начало слова не читается.

¹⁸ См.: *вбаса на ннхъ кожа* (Тр 92.2.1) vs. *опатъса на ннхъ кожа* (Лз 88.2.1).

прия̀ти	прия̀тъ 1.2.2, 26.2.1, 45.2.1, 80.1.1; прия̀тъ 59.1.1, 59.1.2, 83.1.1, 123.1.2 / прия̀ 2.1.1; прия̀ 63.1.2	прия̀тъ 12.2.2, 90.1.2, 100.1.2, 120.2.2, 134.1.1, 134.1.2, 139.2.2, 179.1.2, 186.1.1, 202.1.1, 229.1.2, 262.2.1, 264.1.1; прия̀тъ 13.1.2 / прия̀ 16.1.2, 262.1.1, 263.2.1	прия̀тъ 26.2.2, 42.1.2, 50.1.1 (2х), 50.1.2, 55.1.2 (2х), 73.1.2, 107.1.1 / 0	прия̀тъ 39.1.1, 52.2.2, 53.1.2, 59.2.2, 60.1.1, 62.2.2, 63.1.2, 86.1.2, 110.2.2, 135.1.2, 136.1.1, 136.2.1 / прия̀ 64.1.1, 129.2.1, 140.2.1
съ̀нати(са)		съ̀нати́ся 2.1.2 / 0		
нача̀ти	нача̀тъ 17.1.2, 92.2.2 / 0	нача̀тъ 258.2.1, нача̀тъ 38.1.2 / нача̀ 263.1	нача̀тъ 32.1.1, 85.2.2 / 0	0 / нача̀ 9.2.2, 96.2.2, 97.2.1, 140.1.2
зача̀ти	зача̀тъ 92.2.2 / 0	зача̀тъ 8.2.1 / 0	зача(т) 94.2.2 / 0	зача(т) 103.2.1 / 0
клати(са)	клатъ̀са 73.2.2, 105.2.1, 108.2.1, 120.2.1 / 0	клатъ̀са 135.1.2, 164.2.2, 221.1.2, 226.2.2; клатса 233.1.2 / 0	клатъ̀са 50.2.2, 101.2.2 / 0	клатъ̀са 76.1.1, 112.2.2, 114.1.2, 126.1.2 / 0
заклати	заклатъ̀ 73.1.1 / закла 72.2.2, 73.2.1, 74.1.1	заклатъ̀ 162.2.1, 165.1.1 / 0		заклатъ̀ 74.2.2 (2х), 76.1.1 / закла 75.2.1
жи́ти	жи́тъ 33.2.1, 33.2.2 (4х), 52.1.1, 73.2.2, 88.1.1, 92.2.2 / жи́ 33.2.2, 34.1.1 (4х), 34.1.2 (3х), 49.2.1	жи́тъ 62.2.1, 62.2.2 (5х), 63.1.1 (3х), 63.1.2 (4х), 103.1.1, 164.2.1; жи́тъ 62.2.1, 63.2.1 / 0	жи́тъ 7.2.2, 8.1.1 (5х), 8.1.2 (3х), 8.2.1 (5х), 8.2.2, 32.2.1, 80.1.2 (2х) / 0	жи́тъ 24.2.1 (6х), 24.2.2 (4х), 25.1.1 (4х), 75.2.2, 90.2.2 (2х) / 0
оби́ти	0 / оби́ 62.1.2	оби́тъ 4.2.1; оби́тъ 140.1.1 / 0	оби́тъ 53.2.2 / 0	оби́тъ 63.1.1 / 0
оти́ти		0 / ѿ́ви 182.2.1		0 / ѿ́ви 84.2.1
разви́ти	разви́тъ 81.2.1 ¹⁹ / 0		разви́тъ 71.2.1 ²⁰ / 0	
сви́ти		сви́тъ 12.2.2 / 0		сви́тъ 136.1.1 / 0
пи́ти	пи́тъ 62.2.1 / пи́ 51.2.2	пи́тъ 102.2.1 / 0	пи́тъ 32.1.1, 54.2.1 / 0	
пи́ѿти	пи́ѿтъ 94.2.2 / 0		пи́ѿтъ 90.1.2 / 0	
оупи́тиса	0 / оупи́са 51.2.2	оупи́тъса 102.2.1 / 0	оупи́тъса 32.1.1 / 0	0 / оупи́са 43.2.1
опа̀ти(са)	опа̀тъ̀са 88.2.1 ²¹ / 0			

Как и в старославянских памятниках, в аористе 2–3-го лица единственного числа употребляются только формы без -тъ от глагола *бити* и приставочных образований от него: би (Лз 105.1.1); изби (Лз 126.2.1); оуби (Лз 28.2.2; 31.2.1; 51.2.1) (так и в других списках; в старославянском см.: [Вайан, с. 257]). Данные Захариинского паримейника свидетельствуют,

¹⁹ Так и в южнославянских Гр (72) и Лб (по разночтениям в издании Гр).

²⁰ Так в рукописи.

²¹ Так и в южнославянских Гр (79 об.) и Лб (по разночтениям в издании Гр).

что в группу аористов на -тъ могли входить также глаголы с исходом основы на корневой -ы, однако этот факт не был до сих пор отмечен исследователями. См.:

Н ВЪЗНДЕ
 3МОНСН НА ГОРОУ ·
 4Н ПOKPЫ ШБЛА-
 5КЪ ГОРОУ · Н СИН-
 6ДЕ СЛАВА БННА ·
 7НА ГОРОУ СНОНЬ-
 8СКОУЮ · Н ПOKPЫ-
 9ТЪ Ю ШБЛАКЪ ШЕ-
 10СТЪ ДННН (Зх 246.1.1).

Перед энклитикой ю использована форма с добавочным окончанием, чтобы избежать двусмысленности. Вместе с тем эта форма для глаголов с корневым -ы в исходе основы не является уникальной. См. в Путятиной минее XI в. аорист *измытъ*:

СТРАСТН ТН ГН · ПРННОТЕКЪН ТОКЪ · Н СТРАСТН-
 2 Н НЫ НЗМЫТЪ · ПРНДЕ БО ХЕ · ЯКО НСАНА ПРЪКЪ
 3 НАПНСАДЪ КСТЪ :~ Пт 40²².

Показательно, что приведенный перечень глаголов с вариативными формами аориста в большей своей части соответствует аналогичному списку, который дан в монографии А. А. Пичхадзе, посвященной переводной литературе в домонгольской Руси [Пичхадзе, 2011, с. 317–323]. Тип распределения вариантов ближе всего к переводу Хроники Георгия Амартола, где он почти тождествен классическому старославянскому. В гомилиях древнерусского писателя Кирилла Туровского ть-формы унифицированы, вариативность отсутствует [Жолобов, 2017, с. 148–150].

В древнерусских списках паримейника, как это следует из приведенных выше данных, обнаруживаются расхождения, которые свидетельствуют, с одной стороны, о принадлежности списков разным редакционным группам, а с другой – о тенденциях русификации. Отказ от форм с добавочным окончанием в ряде случаев отчетливо проявился в Троицком списке, а еще более ярко русификация отразилась в замене аориста *възатъ* перфектным причастием *взалъ*:

Зх	Тр
ПРЪВЪНЬ- 13УСТВО МН ВЪ- 14ЗАТЪ (142.1.1)	ПЕРВННЬУСТВО БО 18МН ВЗАЛЪ (64.1.1)

Особую конфигурацию вариативных форм имеет Лазаревский список, в котором кирило-мефодиевские формы сочетаются с новыми формами без добавочного окончания; ср., с одной стороны, формы *въсприятъ*, *вбиятъ*, *опатъса*, *прострътъ*, отсутствующие в других древнерусских списках, *развитъ* при *ѡви* других списков, а с другой стороны, варианты *жи*, *ни* вместо *житъ*, *питъ* других древнерусских списков. Без добавочных окончаний только в Лз представлены форма *въна*, а также формы *да*, *ота* в следующем чтении, ставшем устойчивым выражением; ср.:

Лз	Фд
ГЪ ДА · ГЪ ЖЕ ОТА (80.2.2) ²³	ГЪ ДАСТЬ ГЪ ШТАТЪ (70.2.1)

²² ОР РНБ. Софийское собрание. № 202. Путятина минее. XI в. 135 л. Изд.: В. А. Баранов [Электронный ресурс]. URL: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=19&p_lid=1 (дата обращения: 12.06.2021).

²³ См. в Тр: гъ дасть гъ штатъ (71 об.).

В Лз формы аориста на -тъ и -ѿ употребляются в одном контексте, см., в частности:

ОБЛЪСТН

8 БО МА ВЪТОРНЦЮ ·

9 ПЪРЬВЪНЬСТВО МН

10 ВЪЗАТЪ Н НЫНА ВЪ-

11 ЗА БЛГОСЛОВЛЕННЕ МО-

12 ѿ (Лз 63.1.2).

Формы аористов на -тъ были омонимичны не только формам страдательных причастий прошедшего времени, но и формам супина, которые были живым явлением в древнерусской речи. См. формы причастия и аориста:

ПРЪЖЕ ДАЖЕ НЕ

12 ВЪЗАТЪ БОУДОУ ѿ ТЕ-

13 Ре (Лз 1.2.2);

Н ВЪ-

6 ЗАТЪ БЫ НЛНА

7 ВНХРОМЪ НАКО НА

8 НЕѿ (Лз 2.1.1)

vs.

Н ВЪЗАТЪ МІ-

18 ЛОТЬ НЛННОУ НК-

19 ЛНСЪН ПАДЪШОУ-

20 Ю НА НЕМЪ (Лз 2.1.1);

Н

9 ВЪЗАТЪ КДННО ѿ

10 РЕБРЪ КГО (Лз 22.2.1).

Омонимия аориста и супина не рассматривалась в научной литературе. См. омонимичные формы аориста и супина:

Н

11 ВЪЗАТЪ ОТЪ ЛОНА КА

12 Н ВЪЗНЕСЕ Н ВЪ ГОРЬНІ-

13 ЦЮ (Лз 96.1.1)

vs.

Н НДЕ ВЪ-

23 ЗАТЪ · Н ВЪЗЪПН ВЪ

24 СЛЪДЪ КА НЛНА (Лз 95.2.1);

Н ВНЕСЕ КМОУ

4ВННО Н ПНТЪ (Фд 54.2.1)²⁴

vs.

і ПОІМАЮЩН

12К СОБЪ СЕСТРЫ СВО-

13НА НАСТЪ Н ПНТЪ (Тр 81.1.2);

ср. замену на инфинитив в Лз, как и в Гр (69 об.):

ПОЕМЛЮ-

23ЩЕ СЪ СОБОЮ ТРН СЕСТРЫ

²⁴ В Тр в этот контекст внесено «настоящее фиктивное»:

і ВНЕСЕ КМУ ВІ-

2НО і ПНТЪ (Тр 63.2.1).

24 СВОН · АСТН Н ПНТН СЪ

25 ННМН (Лз 78.2.1).

Супин в отдельных случаях может быть равно понят как аорист без ущерба для осмысления контекста; см., в частности:

Н ВЪСТА

15НѦСТЪ Н ПНТЪ Н

16НДЕ ВЪ КРЪПО-

17СТН НДН ТОНѦ

18М̄ · Д̄ННѦ · Н̄ М̄ ·

19НОЩНѦ · ДО ГОРЪ

1ХОРНВЪСКЪНѦ (Зх 247.1.2)²⁵.

Ср. с собственно аористным употреблением:

Н ПРНЕСЕ КѦ-

18МОУ Н НѦСТЬ (Зх 140.2.2).

В большинстве древнерусских паримейников сохраняются старославянские аористы на -тъ от глагола *оумръти*, а в Лз и от *простръти*, в отличие как от древнерусских оригинальных и переводных текстов, так и от восточноболгарских, судя по количественным данным, приведенным А. А. Пичхадзе [Пичхадзе, 2011, с. 318–323]. См.:

Глагол	Лз	Зх	Фд	Тр
оумрети	оумрѣтъ 33.2.1, 33.2.2, 72.2.1, 73.2.1, 77.2.1, 124.2.2 / оумьреть 97.2.2 / оумьре 74.1.1, 88.1.1; оумре 32.2.2, 34.1.1 (2х), 34.1.2 (2х), 41.2.1, 42.2.2, 52.1.2	оумрѣтъ 61.1.1, 62.2.2 (2х), 63.1.1 (2х), 63.2.1 (2х) / оумреть 92.2.1, 103.1.1, 245.1.1 / оумрѣ 257.1.1, оумьре 162.1.1; оумре 163.2.2, 165.1.1, 207.1.1	оумрѣтъ 8.1.1 (2х), 8.1.2 (2х), 8.2.1 (2х), 94.2.2; оумрѣ(т) 32.2.1 / оумрѣ 6.2.2, 23.1.2, 80.1.2; оумре 28.1.1	0 / оумьре(т) 80.1.1 / оумре 23.1.2, 24.2.1 (2х), 24.2.2 (3х), 25.1.1 (2х), 36.2.1, 40.1.2, 44.1.1, 75.2.1, 76.1.1, 90.2.2, 103.2.2, 131.2.1, 137.2.1
прострети	прострѣтъ 74.2.1 / простьре 59.1.2, 94.1.2, 94.2.1, 116.1.2	0 / простьрѣ 199.1.1; простьре 9.2.2	0 / прострѣ ²⁶ 91.1.1; простре 89.2.1	0 / простре 38.2.2
пожрети		0 / пожре 156.1.1		

Эти глаголы уже в старославянских памятниках получили контаминированную с основой презенса основу аориста с редуцированным перед плавным: *простьрѣ-*, *оумьрѣ-*²⁷. В древнерусской традиции наблюдаются разные модели адаптации аористных форм – по существу, все возможные, чем и вызвано разнообразие вариативных форм данных глаголов в паримейниках, как свидетельствуют приведенные выше данные. Формы типа *оумре* и *оумреть* могут отражать восточнославянское освоение неполногласия и замену старославянской флексии на древнерусскую; см., в частности:

ЖН-

12ТЪ ЖЕ НОѦ ПО

13ПОТОПЪ · Т̄ ·

²⁵ См. синодальный перевод: «И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива» (3 Цар 19: 8).

²⁶ Так в рукописи.

²⁷ См.: Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1982. Т. 3. С. 381; Praha, 1997. Т. 4. С. 648.

- 14 н · н̄ · л̄ · ѣ̄ · н̄ · б̄ · з̄ · і̄
 15 в · с̄ · ѣ · х̄ · з̄ · д̄ · ѣ · н̄ · н̄ ·
 16 н̄ · н̄ · о · н̄ · в̄ · з̄ · · ѣ̄ ·
 17 с̄ · з̄ · т̄ · з̄ · н̄ · н̄ · л̄ · ѣ̄ ·
 18 н̄ оумреть (Зх 103.1.1).

В отличие от этого формы типа *оумьре* уже являются частью парадигмы новосигматического аориста от основы презенса *оумьр-*, как это видно по следующим формам сигматического тематического аориста: *ѡмроша* (Зх 180.2.1); *оумроша* (Фд 23.1.2); *оумроша* (Тр 83.2.1) по образцу *пожьроша* (Лз 91.1.2). Формы типа *оумьреть* тождественны презенсу и могут рассматриваться также как неудачная правка форм, совпавших с нулевыми формами презенса *оумьре*; см., например:

- н̄ л̄ ѣ̄ ·
 27 ж̄ е̄ н̄ а̄ к̄ о̄ л̄ ѣ̄ н̄ о̄ ӯ н̄ ·
 28 н̄ а̄ · д̄ о̄ п̄ о̄ л̄ о̄ ӯ д̄ н̄ ѣ̄ ·
 29 н̄ оумьреть (Лз 97.2.2).

Аористы атематических глаголов типа *бысть* с добавочными окончаниями коренным образом отличаются от аористов рассмотренного типа устойчивостью как самих форм, так и отсутствием в этом случае старославянской финали *-тъ*. Эти факторы устойчивости данных форм свидетельствуют об их принадлежности живой речи в раннедревнерусский период и о возможности реконструкции праславянской формы типа **bū-s-ti > бысть*, наряду с **bū-s-t > бы*. Поскольку употребление атематических глаголов имело собственную логику, оно должно рассматриваться отдельно.

Еще один кирилло-мефодиевский архаизм в переводе паримейника – это простой аорист. В южнославянском Григоровичевом паримейнике простой аорист встречается очень часто, тем не менее в отдельных случаях он лучше сохранился в древнерусских списках. Этот вопрос также необходимо рассмотреть отдельно.

Таким образом, издание четырех древнерусских списков славянского паримейника в сопровождении онлайн-модулей позволяет лучше представить масштабы вариативности языковых единиц в данном источнике, приблизиться, во-первых, к языковому облику кирилло-мефодиевского протографа, во-вторых, увидеть в нем исторические наслоения разного происхождения, оценить влияние паримейника как богослужебного текста на древнерусский литературно-книжный язык, в-третьих, установить связь вариативности форм с той или иной редакционной группой.

Литература

- Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. 448 с.
 Гиттиус А. А. «Рекоша дружина Игоревы... – 3». Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // *Palaeoslavica*. 2009. Т. 17. № 2. С. 248–287.
 Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905. ХС, 183 с.
 Жолобов О. Ф. Язык древнеславянской проповеди: неординарность глагольной морфологии в гомилиях Кирилла Туровского // *Slověne*. 2017. Т. 6. № 2. С. 137–162.
 Жолобов О. Ф. Диагностические глагольные формы в древнерусских паримейниках и Толстовском сборнике XIII в. // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020. № 1. С. 88–105. DOI: 10.31912/pvrl-2020.1.5
 Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2008. 480 с.
 Ильинский Г. А. Из истории старославянского аориста // ИОРЯС. 1900. Т. 5. Кн. 1. С. 191–203.
 Киас В. Положение исследования в области византийско-славянского паримейника // *Byzantinoslavica*. 1955. Т. 16. № 2. С. 374–376.

- Михайлов А. В. Греческие и древнеславянские паримейники // Русский филологический вестник. 1907. Вып. 58. С. 265–306.
- Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. Ч. 1. Паримейный текст. CCCXLII, 460 с.
- Михеев С. М. Минеи двух Домок: Еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // *Slověne*. 2019. Т. 8. № 2. С. 7–56. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.1
- Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века. Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2021. 494 с.
- Пичхадзе А. А. К истории славянского паримейника (паримейные чтения книги Исход) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1991. С. 147–173.
- Пичхадзе А. А. Книга «Исход» в древнеславянском паримейнике // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. 1998. № 4. С. 5–60.
- Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. 408 с.
- Рибарова З., Хаунтова З. Григоровичев паримейник. Скопје, 1998. I. Текст со критички апарат. XVIII, 453 с.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1. 768 с.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. 406 с.
- Jagić V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavische Sprache. Neue berichtigte und erweiterte Ausgabe. Berlin, 1913. 540 S.
- Mareš F. V. Udział sw. Metodego w początkach pismennictwa słowiańskiego // *Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego. Sławistika 5, Uniwersytet Gdański*. Gdańsk, 1988. S. 15–22.
- Zholobov O. F. The Synthetic Indicative in Cyril and Methodius' Sources (The Internet Edition of the Paroemiarion Zacharianum Dating from 1271) // *Russian Linguistics*. 2016. Vol. 40. No. 2. P. 153–172.
- Žolobov O. Present Tense Forms Variability in the Paroemiarion Zacharianum d. 1271 (To the Parchment Internet-edition) // *Zeitschrift für Slawistik*. 2016. Vol. 61. No. 2. S. 305–321.

References

- Evseev, I. E. Kniga proroka Daniila v drevneslavyanskom perevode [The Book of the Prophet Daniel in the Old Slavic Translation]. Moscow, 1905. XC, 183 p.
- Gippius, A. A. “Rekosha drouzhina Igorevi... – 3”. Otvét O. B. Strakhovoi (Eshche raz o lingvisticheskoi stratifikatsii Nachal'noi letopisi) [“The Družina told Igor... – 3”. An Answer to O. V. Strakhova (Once Again about the Linguistic Stratification of the Primary Chronicle)]. In *Palaeoslavica*. 2009. Vol. 17. No. 2. Pp. 248–287.
- Il'inskii, G. A. Iz istorii staroslavyanskogo aorista [From the History of the Old Slavic Aorist]. In *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. 1900. Vol. 5. Book 1. Pp. 191–203.
- Jagić, V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavische Sprache. Neue berichtigte und erweiterte Ausgabe. Berlin, 1913. 540 S.
- Kias, V. Polozhenie issledovaniya v oblasti vizantiisko-slavyanskogo parimeinika [The Position of Research in the Field of Byzantine-Slavic Paroemiarion]. In *Byzantinoslavica*. 1955. Vol. 16. No. 2. Pp. 374–376.
- Mareš, F. V. Udział sw. Metodego w początkach pismennictwa słowiańskiego. In *Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego. Sławistika 5, Uniwersytet Gdański*. Gdańsk, 1988. S. 15–22.
- Mikhailov, A. V. Grecheskie i drevneslavyanskie parimeiniki [Greek and Old Slavic Paroemiarions]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. 1907. Issue 58. Pp. 265–306.
- Mikhailov, A. V. Opyt izucheniya teksta knigi Bytiya proroka Moiseya v drevneslavyanskom perevode [The Attempt of Studying the Text of the Book of Genesis of the Prophet Moses in the Old Slavic Translation]. Varshava, 1912. Part 1. Parimeinyi tekst [Paroemiarion Text]. CCCXLII, 460 p.
- Mikheev, S. M. Minei dvukh Domok: Eshche raz o pistsakh sluzhebnykh minei iz novgorodskogo Lazareva monastyrya [The Menaia of Two Domkas. Once More on the Scribes of the Menaia from the Novgorod Convent of St. Lazarus]. In *Slověne*. 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 7–56. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.1
- Mol'kov, G. A. Formirovanie orfograficheskikh sistem v drevnerusskoi pis'mennosti XI – nachala XIII veka [The Formation of Spelling Systems in the Old Russian Writing of the 11th – Early 13th Century]. Dissertation for the Degree of Doctor of Philology. Saint Petersburg, 2021. 494 p.
- Pichkhadze, A. A. K istorii slavyanskogo parimeinika (parimeinye chteniya knigi Iskhod) [To the History of

- the Slavic Paroemiarion (Paroemiarion Readings of the Book of Exodus)]. In *Traditsii drevneishei slavyanskoi pis'mennosti i yazykovaya kul'tura vostochnykh slavyan*. Moscow, 1991. Pp. 147–173.
- Pichkhadze, A. A. Kniga “Iskhod” v drevneslavyanskom parimeinike [The Book of Exodus in Old Slavic Paroemiarion]. In *Uchenye zapiski Rossiiskogo pravoslavnogo universiteta ap. Ioanna Bogoslova*. 1998. No. 4. Pp. 5–60.
- Pichkhadze, A. A. Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongol'skoi Rusi: lingvisticheski aspekt [Translation Activity in Pre-Mongol Rus: Linguistic Aspect]. Moscow, 2011. 408 p.
- Ribarova, Z., Khauptova, Z. Grigorovichev parimeinik [The Grigorovichev Paroemiarion]. Skopje, 1998. I. Tekst so kritichki aparat [Text with Critical Apparatus]. XVIII, 453 p.
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v Rossii, stranakh SNG Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v Rossii, stranakh SNG i Baltii. XIV v. [Joint Catalogue of Slavic Russian Manuscript Books Stored in Russia, the CIS and Baltic Countries. 14th Century]. Moscow, 2002. Issue 1. 768 p.
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII vv. [Joint Catalogue of Slavic Russian Manuscript Books Stored in the USSR. 11th – 13th Centuries]. Moscow, 1984. 406 p.
- Vaian, A. Rukovodstvo po staroslavyanskomu yazyku [Guide to the Old Slavonic Language]. Moscow, 1952. 448 p.
- Zaliznyak, A. A. “Slovo o polku Igoreve”: vzglyad lingvista [The Tale of Igor's Campaign: A Linguist's View]. Moscow, 2008. 480 p.
- Zholobov, O. F. The Synthetic Indicative in Cyril and Methodius' Sources (The Internet Edition of the Paroemiarion Zacharianum Dating from 1271). In *Russian Linguistics*. 2016. Vol. 40. No. 2. Pp. 153–172.
- Zholobov, O. F. Yazyk drevneslavyanskoi propovedi: neordinarnost' glagol'noi morfologii v gomiliyakh Kirilla Turovskogo [Old Slavic Sermon Language: The Extraordinary Nature of Verb Morphology in Cyril Turovskij's Homilies]. In *Slověne*. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 137–162.
- Zholobov, O. F. Diagnosticheskie glagol'nye formy v drevnerusskikh parimeinikakh i Tolstovskom sbornike XIII v. [Diagnostic Verb Forms in Old Russian Paroemiarions and the 13th-century Tolstovsky Sbornik]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2020. No. 1. Pp. 88–105. DOI: 10.31912/pvrli-2020.1.5
- Žolobov, O. Present Tense Forms Variability in the Paroemiarion Zacharianum d. 1271 (To the Parchment Internet-edition). In *Zeitschrift für Slawistik*. 2016. Vol. 61. No. 2. S. 305–321.

Oleg F. Zholobov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Maria Yovcheva

Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Plovdiv University “Paisij Hilendarski”, Sofia, Bulgaria

VARIABILITY OF AORIST FORMS IN THE OLD RUSSIAN PAROEMIARION (TO THE CORPUS INTERNET EDITION)

The article contains information about the first machine-readable online edition of the Old Russian Paroemiarion corpus, which includes four manuscripts and online index modules to them. Originally, the Paroemiarion as a liturgical text is associated with the Cyril-Methodius tradition, which had a significant impact on the development of the Old Russian literary language. The variability of aorist forms in the Old Russian copies is considered with the help of data of the two earliest South Slavic copies. For the first time, the variability of forms has been quantified. Both the protographic source of a number of forms and later formations of South Slavic and East Slavic origin have been established. The variability of forms correlates with the textual groups of the Paroemiarion.

Keywords: Slavonic Paroemiarion, Old Russian manuscripts, Internet edition, corpus, aorist, form variability, quantitative data

